УДК 070

Ю.С.Шершнёва

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В «НОВГОРОДСКОЙ ПРАВДЕ» 1980-Х ГГ.[1]

В статье анализируются геополитические образы, используемые советской прессой в 1980-1989 гг. Изучение материалов "Новгородской правды" за этот период времени позволило не только выявить три ключевые модели, на основе которых строились описания остальных государств, но и проследить их трансформацию с переходом к политике перестройки и улучшением отношений с капиталистическим миром. Показана роль лексики в формировании геополитического образа. Подробно наблюдается эволюция системы образов на примере отношений СССР и США с переходом от негативного к позитивному освещению событий и обратный процесс в публикациях, посвященных бывшим странам-союзникам. Проделанный анализ позволяет сделать вывод, что к концу десятилетия происходит крушение системы образов. Выдвигается ряд причин, которые могли к этому привести.

Ключевые слова: информационная политика, пропаганда, геополитические образы, язык СМИ, «Новгородская правда»

Понятия «информационная политика» и «пропаганда» оказываются тесно связанными между собой. Некоторые исследователи говорят о синонимичности этих терминов [1]. Своей ключевой целью эти явления видят консолидацию общества, создание внутри него некого единства и целостности с помощью идеологии или ценностной системы. Достижение этого осуществляется посредством информации [2].

Методологии пропаганды посвящено множество научных работ [3]. Говоря о стереотипах как об одном из способов информационного воздействия на общество, подчеркивается необходимость «неоднократного смыслового и эмоционального акцентирования» [4], благодаря чему в сознании людей формируется ассоциативная цепочка образов. Система таких образов позволяет, опираясь на предыдущий опыт, формировать в сознании аудитории определенную картину мира, структурировать действительность.

Так, на основе публикаций «Новгородской правды» с 1980 по 1989 гг., посвященных зарубежным странам, были выявлены геополитические образы, тиражируемые советской прессой. Региональная пресса получала уже готовые материалы, поэтому авторство статей в газете не указывалось.

СМИ в СССР активно осуществляли выбранный курс информационной политики, независимо от целевой аудитории, на которую были рассчитаны. В рамках системы советской печати региональная пресса занимала особое положение. Помимо освещения повседневной жизни, она формировала наиболее полную картину мира для аудитории. Не имея доступа к «чистой» международной информации, местные СМИ получали материалы авторства ТАСС, АПН и центральной «Правды». Происходил отбор наиболее значимых событий для освещения в региональной прессе. Большое значение имел и фактор близости к аудитории — зарубежная информация публиковалась на фоне повседневной жизни обычных людей.

Система геополитических образов, выстроенная на страницах советских газет, была сформирована в соответствии с устройством биполярного мира.

СССР выступал в роли протагониста-героя. Любая информация о зарубежных странах подавалась через призму социалистической идеологии Советского Союза. Даже в тех публикациях, где наша страна не фигурировала, читателя интуитивно подводили к сравнению ценностных систем, действительности, общественно-политического устройства и, затем, их приятию или неприятию.

Соответственно, роль антогониста-соперника была отведена США. Если СССР отстаивали мирные инициативы на мировой арене, то Америке была предопределена роль агрессора и стопора политики разрядки. Стремление руководства «заставить примириться с рецидивом американской политики силы, как с чем-то неизбежным, исторически оправданным» [5], а также желание занять доминирующую позицию над всеми странами — ключевые цели образа этого государства. Происходила игра на интуитивном инстинкте самосохранения, разумном отрицании войны.

Систематически появлялись заметки об угнетенных слоях населения [6]. Отмечались остросоциальные вопросы, такие как детская наркомания [7]. Несвойственная советской прессе «чернуха» в таких публикациях сообщалась со слов очевидцев.

Статьи сугубо информационные. В них достаточно скупо озвучены сведения относительно произошедшего события. Полифоничность мнений отсутствует. Единственная цель, которую преследовали подобные тексты — сформировать отрицательный образ Америки. Учитывая, что подобных материалов об СССР или государствах соцблока никогда не было, можно говорить о фрагментации информации как о стране-

[1] Статья написана на основе выпускной квалификационной работы «Эволюция образов зарубежных стран на страницах региональной прессы в 1980-е гг. («Новгородская правда»)», защищенной в 2015 году на кафедре журналистики под руководством Б.Н.Ковалёва.

сопернике, так и о своем государстве. За счет диаметрально противоположных отражений действительности, до читателя стремились донести, как плохо жили бы в СССР, если бы система ценностей была ориентирована на капитализм.

Продвижение социалистического курса как единственно верного осуществлялось и за счет стран-сторонников. Государства Варшавского договора регулярно фигурировали на страницах «Новгородской правды». Ряд материалов выходил под рубриками «В Сливенском округе» [8], «Вести из Польши» [9], «В уезде Харгита» [10], часть фигурировала в разделе «Со всех континентов» [11].

Однако общая суть всех публикаций была далека от описания внешнеполитических процессов. Подробно описывались модернизации производств, социалистические соревнования, экспорт товаров в Советский Союз или обоюдные поставки. Характер материалов повторял стиль описания жизни в СССР. То есть статьи об этих государствах были больше похожи на остальные публикации «Новгородской правды», чем на информацию о других зарубежных странах. С помощью этого приема достигался эффект «стирания границ» — жизнь поляков / венгров и др. повторяла жизнь новгородцев. Следовательно, читатель не ощущал, что между двумя государствами есть границы, потому что жизнь и там, и там была одинаковой.

Образ государств Варшавского договора имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Так, описание одинаковой повседневности подводило читателя к мысли о единстве с другими странами, о существовании цельного пространства, мыслящего одними ценностями, живущего одной жизнью. С другой стороны, отсутствие более глубокого отражения, проблематики воспринималось как недостаток информации, идеализированная картинка, не соответствующая действительности.

Большинство образов других развитых зарубежных стран строились на основе этих трех моделей (СССР, США, ОВД). Их инструментарий использовался в зависимости о внешнеполитических курсов, которых придерживалось конкретное государство. Так, в материалах, посвященным европейским странам, наблюдается сходство в стилистике публикации с образом США. В текстах, посвященных Кубе или Вьетнаму (СРВ), рассказывалось о производственные соревнования или модернизации заводов. Несмотря на территориальную отдаленность, эффект «стирания границ» продолжал работать — факт, что на другом краю мира жизнь идет точно так же как и в Советском Союзе, должен был убедить читателя в том, что социализм в любой точке планеты одинаков.

Совершенно иным путем происходило генерирование образов развивающихся стран. Главными героями публикаций становились те из них, чья идеология (руководства или оппозиции) совпадала с советской, либо те, кто подвергался угнетению в странах с отличным от СССР режимом. Так, например, попытка свергнуть власть в Парагвае на страницах «Новгородской правды» характеризуется следующим образом: «Голос протеста» требует «демократизации, прогрессивных изменений в социально-экономической жизни и ухода с политической арены ненавистного диктатора» [12].

В первую очередь, очень тщательно подбиралась лексика — преподносилась мысль, что даже в малоразвитых государствах люди стремятся жить в соответствии с социалистическими ценностями и идеалами. «Если они говорят как мы, то и думают как мы, а значит, живут как мы» — стремились донести до читателя и центральные, и региональные советские СМИ. Активно использовались отсылки к советским лозунгам.

Второй фактор, с помощью которого моделировался образ развивающихся территорий, — это ценностная система. Режимы, ориентированные на Запад, общечеловеческие права ущемляли, тогда как социалистические правительства, наоборот, привносили их в жизнь третьего мира.

И, в-третьих, определенную роль в восприятии играли политические и географические аббревиатуры. Официальные названия всех стран Восточного блока были многосложными. Например, ПНР (Польская Народная Республика) и др. Ориентируясь на интуитивно знакомые сокращения, читатель мог определить, какая страна относится к дружественному лагерю, а какая нет. Поэтому, в публикациях, посвященных развивающимся территориям, регулярно использовались аббревиатурные сокращения, которые хоть и требовали расшифровки, но преподносились как общеизвестные. Например, Демократическая Республика Афганистан — «ДРА. В строительство новой жизни весомый вклад вносит афганская молодежь» [13]; Сирийская Арабская Республика — «Президент САР Х.Асад подтвердил <…> Сирия решительно осуждает навязанное Ливану соглашение» [14] и др.

Решающим фактором в формировании соответствующего отношения к зарубежным странам являлось последовательное проведение единого курса информационной политики. На протяжении длительного периода времени аудитории предлагались стереотипные образы, которые, так или иначе, программировали читателя на определенное восприятие.

Однако фильтрация информации заставляла читателя интуитивно сомневаться в правдоподобности таких публикаций. На данном этапе в СССР происходило откровенное игнорирование общественных настроений. Недооценка западной пропаганды на Советский Союз привела к тому, что аудитория все меньше доверяла прессе.

Информационный курс начинает меняться с приходом к власти М.С.Горбачева. Поначалу образ Советского Союза еще оставался протагонистическим, так как он по-прежнему находился в центре всех международных публикаций в «Новгородской правде». Однако уже потерялся ряд важных идеологических черт. Это стало началом зарождающегося диссонанса информационного курса советской печати. Сама структура биполярного мира предполагала столкновение на двух равносильных соперников. И если образ США

продолжал формироваться в соответствии с проработанной схемой, то модель СССР перестает соответствовать ей по силе политического влияния.

Резко уменьшилось количество социалистической пропаганды. В предыдущие периоды она распространялась в материалах о встречах советских лидеров или в текстах, посвященных жизни стран соцблока и третьего мира. С сокращением количества подобных статей приемлемой альтернативы предоставлено не было.

К 1988 году сложилась картина негативных тенденций в советской информационной политике, отсюда публикации в основном развлекательные. Появляется рубрика «Калейдоскоп курьезов» [15].

Улучшение политических отношений провоцировало смену тональности освещения образов зарубежных стран. Так, антагонист США превращается в вежливого оппонента, защищающего свои интересы. Подобный переход не имел под собой достаточно устойчивой почвы. Стереотип, формируемый на протяжении настолько длительного времени, не мог качественно перестроиться за несколько лет новой политики. Установка на снижение градуса политической напряженности на мировой арене привела к диаметрально противоположным материалам, посвященным одним и тем же странам. Они не только вызывали непонимание у аудитории, но и дискредитировали информационную политику.

Резкая смена настроений в освещении противоборствующих государств, привела к тому, что образ СССР потерял доминирующую позицию, создаваемую на страницах газет. «Администрация США рассматривает планы ослабления дискриминационных ограничений на экспорт современных технологий в социалистические страны» [16]. Теперь, судя по выбору лексики в конкретной статье, СССР становится угнетаемой страной.

К концу десятилетия тенденция снижения идеологического наполнения в материалах, посвященных зарубежным странам, достигает апофеоза. Если раньше уровень преступности и наркомании в Соединенных Штатах превращался в аргумент, подтверждающий превосходство социализма над капитализмом, то теперь преподносится как призыв к сочувствию американским полицейским [17].

Тема строительства социализма упоминается в статье о встрече двух стран соцблока только в прошедшем времени [18]. Утрата идеологии, как связующего звена, становится первым обстоятельством, свидетельствующим о разрушении всей системы образов в целом.

Активно освещались как советско-американские отношения [19], так и повседневные будни США [20]. Демонстрация жизни за рубежом на фоне социальной неустроенности в СССР того периода транслировала достаточно восторженные настроения. Темы, которые прежде работали на положительный образ социализма, превращаются в любопытные факты о других странах. Так, например, публикация списка самых богатых людей Америки представлена в положительном ключе [21], а статистика, сообщающая о повышении количества насильственных смертей в США [22], полностью лишена эмоциональной окраски. Подобное происходило в статьях не только о Соединенных Штатах, но и обо всех развитых странах [23].

Описание повседневной жизни государств Восточного блока сводится к нулю. Эффект «стирания границ» исчезает полностью. СССР абстрагируется от жизни социалистических государств, позволяя обсуждать трудности [24], с которыми они столкнулись.

Политика отрешения от дел стран социалистического блока превращает советскую прессу в отстраненного информатора. Подстраиваясь под текущую политическую ситуацию в Румынии, СССР легко принимает смену власти, меняя акценты: с «президента» на «диктатора» или допуская оценочные характеристики с ярко выраженной экспрессивной окраской: «Чаушеску рассмеялся громким безумным смехом, а затем безразлично взглянул на часы, как бы спрашивая: “Сколько еще?”» [25]. На фоне благозвучных материалов об отношениях с США происходит перенос образа стран-союзников с государств Варшавского договора на Америку.

Это позволяет заключить, что происходит крушение системы образов, используемых советской прессой. Несформированная платформа для принятия новых установок, остаточное воздействие прежних стереотипных представлений, игнорирование идеологической составляющей — все это оказало влияние на разобщение единого информационного курса, определяющего картину мира для советской аудитории.

Итак, геополитические образы являются результатом воздействия на аудиторию посредством систематического использования проработанных стереотипов в СМИ. Огромную роль в их формировании играют, во-первых, подбор лексики — именно он позволяет расставлять правильные акценты; а во-вторых, угол обзора любого события, то, что журналист транслирует этим сообщением аудитории.

---

1. Дзялошинский И.М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. Монография. М.: Издательство АПК и ППРО, 2012. С. 146.
2. Попов В.Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования. Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / Отв. ред. А.В. Шевченко. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 20.
3. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. М.: «Олма-пресс», 2003. 381 с. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во: Эксмо, 2005. 832 с. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: «Рефл-бук», 2000. 523 с.
4. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: Харвест, 1999. С. 32.
5. На пороге 80-х: конфликт между прошлым и настоящим. // Новгородская правда, №7. 09.01.1980.
6. Со всех континентов // Новгородская правда, № 25. 30.01.1980. «Работы, мира и свободы!» // Новгородская правда, №155. 09.07.1983. Борьба продолжается // Новгородская правда, №28. 02.02.1980.

7. Горький «прах ангела» // Новгородская правда, №158.3.07.1983.
8. В Сливенском округе // Новгородская правда, №161. 16.07.1983.
9. Вести из Польши // Новгородская правда, №164. 20.07.1983.
10. В уезде Харгита // Новгородская правда, №182. 09.08.1980.
11. Со всех континентов // Новгородская правда, № 38. 14.02.1980.
12. «Народ Парагвая борется, народ Парагвая победит!» // Новгородская правда, №230. 04.10.1984.
13. Фотохроника ТАСС // Новгородская правда, №150. 02.07.1980.
14. Принципиальная позиция Сирии // Новгородская правда, №181. 09.08.1983.
15. Калейдоскоп курьезов // Новгородская правда, №7 .09.01.1988.
16. На пути к расширению торговли // Новгородская правда, №290. 19.12.1989.
17. Фотохроника ТАСС // Новгородская правда, №148. 28.06.1989.
18. Братская встреча на кубинской земле // Новгородская правда, №78. 04.04.1989.
19. События дня // Новгородская правда, №235. 12.10.1989.
20. Электронные «чудеса» в Санта-Монике // Новгородская правда, №228. 03.10.1989.
21. Сколько вас, богачи? // Новгородская правда, №244. 15.10.1989.
22. События, факты // Новгородская правда, №261. 14.11.1989.
23. Собаки, люди, наркотики // Новгородская правда, №231. 06.10.1989.
24. Подскочили цены // Новгородская правда, №229. 04.10.1989.
25. Суд над Чаушеску // Новгородская правда, №297. 28.12.1989.

References

1. Dzyaloshinskiy I.M. Kommunikatsionnye protsessy v obshchestve: instituty i sub"ekty. Monografiya. M.: Izdatel'stvo APK i PPRO, 2012. S. 146.
2. Popov V.D. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika: sostoyanie i problemy formirovaniya. Massovye informatsionnye protsessy v sovremennoy Rossii: Ocherki / Otv. red. A.V. Shevchenko. M.: Izd-vo RAGS, 2002. S. 20.
3. Aronson E., Pratkanis E.R. Epokha propagandy: Mekhanizmy ubezhdeniya, povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie. M.: «Olma-press», 2003. 381 s. Kara-Murza S.G. Manipulyatsiya soznaniem. M.: Izd-vo: Eksmo, 2005. 832 s. Pocheptsov G.G. Psikhologicheskie voyny. M.: «Refl-buk», 2000. 523 s.
4. Krys'ko V.G. Sekrety psikhologicheskoy voyny (tseli, zadachi, metody, formy, opyt). Minsk: Kharvest, 1999. S. 32.
5. Na poroge 80-kh: konflikt mezhdu proshlym i nastoyashchim. // Novgorodskaya pravda, №7. 09.01.1980.
6. So vsekh kontinentov // Novgorodskaya pravda, № 25. 30.01.1980. «Raboty, mira i svobody!» // Novgorodskaya pravda, №155. 09.07.1983. Bor'ba prodolzhaetsya // Novgorodskaya pravda, №28. 02.02.1980.
7. Gor'kiy «prakh angela» // Novgorodskaya pravda, №158.3.07.1983.
8. V Slivenskom okruge // Novgorodskaya pravda, №161. 16.07.1983.
9. Vesti iz Pol'shi // Novgorodskaya pravda, №164. 20.07.1983.
10. V uezde Khargita // Novgorodskaya pravda, №182. 09.08.1980.
11. So vsekh kontinentov // Novgorodskaya pravda, № 38. 14.02.1980.
12. «Narod Paragvaya boretsya, narod Paragvaya pobedit!» // Novgorodskaya pravda, №230. 04.10.1984.
13. Fotokhronika TASS // Novgorodskaya pravda, №150. 02.07.1980.
14. Printsipial'naya pozitsiya Sirii // Novgorodskaya pravda, №181. 09.08.1983.
15. Kaleydoskop kur'ezov // Novgorodskaya pravda, №7 .09.01.1988.
16. Na puti k rasshireniyu torgovli // Novgorodskaya pravda, №290. 19.12.1989.
17. Fotokhronika TASS // Novgorodskaya pravda, №148. 28.06.1989.
18. Bratskaya vstrecha na kubinskoy zemle // Novgorodskaya pravda, №78. 04.04.1989.
19. Sobytiya dnya // Novgorodskaya pravda, №235. 12.10.1989.
20. Elektronnye «chudesa» v Santa-Monike // Novgorodskaya pravda, №228. 03.10.1989.
21. Skol'ko vas, bogachi? // Novgorodskaya pravda, №244. 15.10.1989.
22. Sobytiya, fakty // Novgorodskaya pravda, №261. 14.11.1989.
23. Sobaki, lyudi, narkotiki // Novgorodskaya pravda, №231. 06.10.1989.
24. Podskochili tseny // Novgorodskaya pravda, №229. 04.10.1989.
25. Sud nad Chaushesku // Novgorodskaya pravda, №297. 28.12.1989.

Shershneva Y.S. Geopolitical images in “Novgorodskaya Pravda” of the 1980s. Geopolitical images of the Soviet press 1980-1989 are analyzed in this article. Three basic models, which formed the basis for others, have been identified in the materials of the newspaper “Novgorodskaya Pravda” for this period of time. The transformation of the geopolitical images of improving relations with the capitalist world and the policy of perestroika was traced. This analysis showed the importance of vocabulary in the formation of geopolitical images. Evolution of geopolitical images is observed through the coverage of International Relations of the USSR — from negative to positive with the United States and vice versa with the ally's countries. The system of images has degraded by the end of the decade.

Keywords: information policy, advocacy, geopolitical images, media language, “Novgorodskaya Pravda”

Информация об авторе. Ю.С.Шершнёва — магистрант; кафедра журналистики; Гуманитарный институт Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого;
qwertilissa@gmail.com

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.09.2015.